

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Галилео Галилей.

Андреа Сартти.

Госпожа Сартти — экономка Галилея, мать Андреа.

Людовико Марсили — богатый молодой человек.

Куратор университета в Падуе.

Сагредо — друг Галилея.

Вирджиния — дочь Галилея.

Федерцони — шлифовальщик линз.

Дождь.

Советники.

Козимо Медичи — великий герцог Флоренции.

Маршал двора.

Теолог.

Философ.

Математик.

Пожилая придворная дама.

Молодая придворная дама.

Лакей великого герцога.

Две монахини.

Два солдата.

Старуха.

Толстый прелат.

Два ученых.

Два монаха.

Два астронома.

Очень тощий монах.
Очень старый кардинал.
Патер Кристофер Клавиус — астроном.
Маленький монах.
Кардинал-инквизитор.
Кардинал Барберини — он же затем папа Урбан VIII.
Кардинал Беллармин.
Два монаха — писцы.
Две молодые дамы.
Филиппо Мучус — ученый.
Гаффоне — ректор университета в Пизе.
Уличный певец и его жена.
Ванни — владелец литейной.
Чиновник.
Высокопоставленный чиновник.
Некий субъект.
Монах.
Крестьянин.
Пограничный страж.
Писец.
Мужчины, женщины, дети.

1

Галилео Галилей, учитель математики в Падуе, хочет доказать правильность нового учения Коперника о строении вселенной.

Небогатая рабочая комната Галилея в Падуе. Утро. Мальчик Андреа, сын экономки, принес Галилею стакан молока и булочку.

Г а л и л е й (*умывается; обнажен до пояса, фыркает, весел*). Поставь молоко на стол, но не захлопни там ни одной книги...

5

А н д р е а. Мать говорит, что нужно заплатить молочнику, а то он скоро будет делать круг у нашего дома, господин Галилей.

Г а л и л е й (смеясь). Нужно говорить: «описывать окружность», Андреа.

А н д р е а. Как вам угодно. Если мы не заплатим, он и опишет окружность вокруг нас, господин Галилей.

Г а л и л е й. А вот судебный исполнитель господин Камбионе идет прямо к нам и при этом избирает... какое он избирает расстояние между двумя точками?

А н д р е а (ухмыляясь). Кратчайшее.

Г а л и л е й. Хорошо! У меня есть кое-что для тебя. Погляди там, за звездными таблицами.

А н д р е а (вытаскивает из-за таблиц большую деревянную модель солнечной системы Птолемея). Что это такое?

Г а л и л е й. Это астролябия — штука, которая изображает, как планеты и звезды движутся вокруг Земли. Так думали в древности.

А н д р е а. Как же?

Г а л и л е й. Давай исследуем это. Прежде всего опиши, что видишь.

А н д р е а. Посередине находится маленький камень...

Г а л и л е й. Это Земля.

А н д р е а. А вокруг него, одна над другой, скорлупы.

Г а л и л е й. Сколько их?

А н д р е а. Восемь.

Г а л и л е й. Это кристаллические сферы.

А н д р е а. На этих скорлупах приделаны шары.
Г а л и л е й. Это планеты и звезды.

А н д р е а. Тут полоски, а на них написаны слова.

Г а л и л е й. Какие слова?

А н д р е а. Название звезд.

Г а л и л е й. Например?

А н д р е а. Самый нижний шар, это Луна, тут так и написано. А над ним Солнце.

Г а л и л е й. А теперь двигай Солнце.

А н д р е а (*вращая круглые оболочки*). Красиво получается. Только вот... Мы так закупорены.

Г а л и л е й (*вытираясь*). Да, и я это также ощутил, когда впервые увидел эту штуку. Некоторые чувствуют это... (*Бросает Андреа полотенце, чтобы тот вытер ему спину.*) Стены, и оболочки, и неподвижность. Две тысячи лет кряду люди верили, что и Солнце и все небесные тела вращаются вокруг нас — вокруг нашей Земли. Папа, кардиналы, князья, ученые, капитаны, купцы, торговки рыбой и школьники верили, что неподвижно сидят в этом кристаллическом шаре. Но теперь мы выбираемся из него, Андреа. Потому что старые времена миновали и наступило новое время. Уже сто лет как человечество словно ждет чего-то. Города стали тесны и головы тоже. Суеверия и чума. Но теперь говорят: раз это так есть, значит оно таким не останется... Потому что все движется, друг мой. Мне хочется думать, что началось все с кораблей. С незапамятных времен корабли все ползли вдоль побережий, но вот внезапно они покинули берега и вышли в открытые моря. На нашем старом континенте возник слух: где-то есть новые континенты. И с тех пор как наши ко-

рабли достигают их, на всех материках смеясь говорят о том, что великий грозный океан — только маленький водоем. Возникло большое страстное стремление — добраться до причин всех вещей. Почему, если выпустить камень из рук он падает, а если подбросить, он подымается вверх? Каждый день приносит что-нибудь новое. Даже столетние старцы требуют, чтобы юноши кричали им в уши о новых открытиях. Многие уже открыто, но куда больше осталось такого, что еще можно открыть. Так что и для нас — для новых поколений — найдется дело. Еще юношей в Сьене я видел, как двое строителей заменили древний тысячелетний способ передвижения гранитных глыб; после пятиминутного спора они договорились применять новое и более целесообразное приспособление канатов. Там я понял тогда, что старые времена прошли, что наступает новое время. И человечество скоро познакомится со своим жильем, с той планетой, на которой оно обитает. Всего, что написано в старых книгах, уже недостаточно для него. Именно там, где тысячу лет гнездилась вера, именно там гнездится теперь сомнение. Все говорят: да, так написано в книгах, но дайте нам самим теперь поглядеть... С самыми священными истинами теперь обращаются запросто и сомневаются в том, что прежде никогда не вызывало сомнений. И от этого возник такой сквозняк, что он задирает даже золотканые полы княжеских и прелатских одежд, и становятся видны их ноги, то жирные, то тощие, но такие же ноги, как и у нас... А небеса, оказывается, пусты. Поэтому раздается веселый хохот. Но воды Земли двигают валы ткацких и прядильных

станов, на верфях в канатных и парусных мастерских сотни рук движутся в едином ритме, отлаженном в новом порядке. Я предвижу, что еще на нашем веку об астрономии будут разговаривать на рынках. Даже сыновья рыбных торговков будут ходить в школы. И этим жадным до всего нового людям придется по душе то, что новая астрономия заставляет теперь двигаться также и землю. Прежде всего считалось, что небесные тела укреплены на кристаллических сводах, чтобы не упасть, а теперь мы набрались смелости и позволяем им свободно держаться в пространстве, ничто их не удерживает, и все они в великом движении так же, как и наши корабли в безудержном великом движении. И Земля весело катится вокруг Солнца, и рыбные торговки, купцы, князья и кардиналы, и даже папа катятся вместе с ней. За одну ночь вселенная утратила свой центр, а на утро их — этих центров — оказалось бесчисленное множество; так что теперь любая точка может считаться центром вселенной, любая и никакая, ведь внезапно оказалось, что в мире очень много места. Наши корабли заплывают далеко, далеко, наши планеты и звезды движутся в огромном пространстве, даже в шахматах теперь ладьи могут двигаться через все клетки. Как говорит поэт?

А н д р е а. О рассвет великих начинаний!

О дыханье ветра, что дует

Со вновь открытых берегов!

А вы должны выпить ваше молоко, не то скоро опять придет кто-нибудь.

Г а л и л е й. А ты понял за это время то, о чем я тебе говорил вчера?

А н д р е а. Что? Это про Киперника и его вращение?

Г а л и л е й. Да.

А н д р е а. Нет. Как вы хотите, чтобы я это понял. Это же очень трудно. А мне в октябре только будет одиннадцать.

Г а л и л е й. А я как раз хочу, чтобы и ты это понял. Потому я и работаю и покупаю книги, вместо того, чтобы платить молочнику.

А н д р е а. Но я же вижу, что Солнце вечером всегда бывает в другом месте, не там где утром. Значит, оно никак не может стоять на месте. Никак и никогда!

Г а л и л е й. Ты видишь? Что ты видишь? Ничего ты не видишь! Ты только глазеешь. А глазеть — не значит видеть. *(Устанавливает железный умывальник посреди комнаты.)* Это пусть будет Солнце. Садись. *(Андреа садится на стул, Галилей становится за ним.)* Где Солнце: справа или слева?

А н д р е а. Слева.

Г а л и л е й. А как же оно пойдёт направо?

А н д р е а. Если вы его перенесете направо.

Г а л и л е й. Только так. *(Подымает его вместе со стулом и переносит в противоположный угол комнаты.)* Где теперь Солнце?

А н д р е а. Справа.

Г а л и л е й. А оно двигалось?

А н д р е а. Это... Нет.

Г а л и л е й. Что же двигалось?

А н д р е а. Я.

Г а л и л е й *(орет)*. Чепуха! Дурень! Стул.

А н д р е а. Но и я с ним.

Г а л и л е й. Разумеется. Стул — это Земля. А ты на ней.

Г о с п о ж а С а р т и (*вошла, чтобы застелить постель, и наблюдала все происходящее*). А что это вы делаете с моим парнем, господин Галилей?

Г а л и л е й. Я учу его видеть, госпожа Сартти.

Г о с п о ж а С а р т т и. Тем, что таскаете его по комнате?

А н д р е а. Не мешай, мама, этого ты не понимаешь.

Г о с п о ж а С а р т т и. Вот как? А ты понимаешь, что ли. Вы его еще так обучите, что он начнет говорить дважды два — пять. Он же путает все, что вы ему говорите. Вчера вечером он доказывал мне, что Земля вертится вокруг Солнца. Он твердо убежден, что это вычислил какой-то господин по имени Киперникус.

А н д р е а. А разве Киперникус не высчитал этого, а, господин Галилей? Скажите вы сами.

Г о с п о ж а С а р т т и. Так вы действительно рассказываете ему такую чепуху? Чтобы он болтал об этом в школе, а духовные господа приходили ко мне, потому что он говорит всякую греховную ересь. Стыдились бы вы, господин Галилей.

Г а л и л е й (*завтракает*). На основе наших исследований, госпожа Сартти, после жестоких споров, мы с Андреа сделали открытие, которое больше не хотим держать втайне от мира. Новое время начинается, госпожа Сартти, великое время, одно удовольствие жить в нем.

Г о с п о ж а С а р т т и. Вот как. Надеюсь, господин Галилей в это новое время сможет и молочнику

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения
невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ

Эту книгу вы можете прочитать
в Оренбургской областной универсальной
научной библиотеке им. Н. К. Крупской
по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20
тел. для справок: (3532) 77-08-50

